Суббота, 31 октября 1994 г. Как и прошлым вечером, Ремус и Роуз – последняя была одета в пижаму – сидели за обеденным столом с кружками горячего какао, когда Лили, Гарри и Сириус вернулись в палатку Дома Поттеров. Гарри удалился в свою спальню, чтобы переодеться в пижаму. Сириус сел за стол с тремя сводами правил Турнира Трех Волшебников, а Лили готовила для себя и Гарри кружки горячего какао. Сев за обеденный стол, она обнаружила, что Ремус и Сириус уже просматривают своды правил, а на столе лежат рулоны пергамента, перья и емкости с чернилами. — Я вижу, Ремус, ты уже предсказывал, что сегодня вечером мы собираемся обсудить начальные этапы подготовки, — сказала Лили, указывая на припасы на столе.

— Лили, как давно мы знаем друг друга? Ремус спросил: — Я знаю, что ты не любишь терять время, особенно когда это касается твоих детей. Конечно, я предсказывал, что остаток ночи мы проведем, готовясь к турниру. Я предсказал это, как только Альбус назовет Гарри Чемпионом Ильверморни.

Лили улыбнулась своему давнему другу. Когда Гарри подошел к обеденному столу, Роуз вскочила и обняла его.

«Поздравляю с чемпионством, старший брат!» воскликнула Роуз.

— Спасибо, Рози, — сказал Гарри.

Через несколько мгновений Роуз отступила, и братья и сестры сели за стол.

— Знаешь, я почти ожидал, что приду сюда и увижу остальных делегатов, ожидающих меня поздравить, — сказал Гарри, — типа какой-нибудь вечеринки или чего-то в этом роде. Они… в порядке… если я стану Чемпионом?

— Конечно, Гарри, — сказал Ремус, улыбаясь, когда на лице Гарри появилось выражение облегчения. — Они очень счастливы с тобой. Да, они какие-то ревнивые и завистливые, как и положено. Но не оставляйте сомнений, что они поддержат вас как чемпиона Ильверморни. Вы не слышали этого от меня, но я думаю, что они на самом деле планируют для вас какой-то праздник, который состоится завтра вечером в классной палатке. Они правильно предсказали, что ты захочешь провести этот вечер с нами.

— Значит… мне не стоит планировать завтра вечером ужин в Большом зале? — спросил Гарри.

— Нет, если только ты не хочешь встретиться с девятью разгневанными шестнадцати- и семнадцатилетними волшебниками и ведьмами из Ильверморни, — сказал Ремус, ухмыляясь.

Гарри поморщился. "Верно подмечено."

«Хорошо», сказала Лили, «Это обсуждение займет некоторое время, так что давайте начнем, чтобы у нас было относительно нормальное время для сна».

«Я думаю, первое, что нам нужно обсудить, — это неожиданный четвертый чемпион, Невилл Лонгботтом», — сказал Сириус.

«Подожди… четвертый Чемпион?» Роуз спросила: «Но… Профессор Дамблдор сказал всем в Большом зале, что сделает все возможное, чтобы Невилл не участвовал в Турнире».

— Да, ну, — сказал Сириус, — Либо он всем солгал, либо решил, что ничего не может с этим поделать.

— Я собираюсь сделать обоснованное предположение, — сказал Ремус, — и предположить, что Невилл не вписывал свое имя в Кубок Огня?

— Нет, я так не думаю, — сказала Лили, покачивая головой. — Он выглядел абсолютно потрясенным и испуганным, когда Альбус произнес его имя. Он также сам это отрицал».

«Он мог лгать», — сказала Роуз.

«Я мог сказать, что в этой комнате было несколько человек, которые думали, что Невилл лжет, — сказал Сириус, — включая директрису Шармбатона. Но я не думаю, что он лгал».

«Я считаю, что мадам Максим просто расстроена тем, что в Хогвартсе теперь два чемпиона», — сказала Лили. «Нет, я твердо верю, что кто-то другой вписал имя Невилла в Кубок Огня».

— Да, — сказал Сириус, — И я совершенно уверен, что они сделали это так, что не было никаких сомнений в том, что Невилл примет участие в Турнире. Вполне вероятно, что тот, кто поместил имя Невилла в Кубок, сделал это, назвав его также единственным представителем четвертой школы – как, например, Дурмстранг.

«Но зачем им это делать?» Роуз спросила: «В чем смысл?»

— Убийство по доверенности, — сказал Сириус.

"Сириус!" Лили отругала подругу.

"Что?!" Сириус парировал: «Ты знаешь, что я прав. Очевидно, кто-то хочет смерти Невилла Лонгботтома. Вместо того, чтобы рисковать собой, пытаясь убить мальчика, они помещают его в середину турнира с тремя опасными заданиями! Они надеются, что его убьют на Турнире!»

Лили нахмурилась, увидев, что руки Роуз дрожат так сильно, что ее кружка с какао вибрирует.

— Хотя я считаю, что ты прав, Сириус, — сказала она, — тебе не нужно было это объяснять.

«Но ведь ведь и в этом случае должны быть непредвиденные обстоятельства, верно?» Гарри спросил: — Я имею в виду — кто угодно мог ввести чье-либо имя в Кубок. Они могли бы ввести имя одиннадцатилетнего ребенка!»

— Если бы были непредвиденные обстоятельства, — сказал Сириус, — я думаю, они были бы названы на встрече после выбора, Гарри. Я готов поспорить, что в этих сводах правил нет ничего, что предписывало бы претендентам вносить свое имя в Кубок Огня. Вы слышали Бэгмена и Крауча. Все, что они сказали, это то, что у мальчика былзавершить. Это, конечно, полная ерунда, но вот так.

— Значит, мы ничего не можем сделать? — спросил Гарри.

— Мы можем сделать то, что уже сделали, Гарри, — сказала Лили. — Мы уже предлагали помощь Невиллу. Ему просто нужно принять решение принять нашу помощь».

«Хочешь помочь другому Чемпиону выиграть Турнир?» — спросила Роуз.

«Не победить, Рози, — сказала Лили. — Выжить».

Роуз нахмурилась и кивнула.

— Хватит о Лонгботтоме, — сказал Сириус, — Гарри — чемпион Ильверморни. Сегодня вечером нам нужно сосредоточить внимание на нем».

Лили встала и направилась в свою спальню. Несколько мгновений спустя она вернулась с пергаментной записной книжкой. Внутри блокнота лежал список подготовленных записей.

«Последние несколько минут я просматривал свод правил Турнира, — сказал Ремус, — и он наполнен жаргоном и прочими вещами, которые — для меня — могли бы быть иностранным языком. Вот как мало я могу понять в этих вещах».

— Дай угадаю, — сказал Сириус, — Типичная чушь Министерства Магии?

— Да, — сказал Ремус, — я уверен, что если бы я потратил время на анализ всей книги правил, я бы это понял. Но между уроками, которые я подготовил для Роуз, Гарри и остальных учеников – и помощью Гарри в подготовке к первому заданию – я не думаю, что смогу выделить достаточно времени. Я, вероятно, не закончу к тому времени, когда придет Первое задание, и это никому из нас не поможет».

— И что, по-твоему, нам следует делать? — спросила Лили.

Ремус улыбнулся и посмотрел то на Лили, то на Сириуса.

«Когда вы в последний раз разговаривали с Тедом и Андромедой Тонкс?» он спросил. — Тед по-прежнему остается адвокатом Дома Поттеров и Черного Дома, верно?

«Ну, а если нет, то я уверена, что он хотел бы снова взять на себя эту роль», — сказала Лили. — Я уверен, ты помнишь, что Тонкс были одними из немногих людей, знавших нас с Гарри и выживших в тот вечер. Так что я думаю, что Тед, вероятно, планировал, что он снова станет адвокатом Дома Поттеров.

— Сириус, тебе нужно написать своей кузине и ее мужу сегодня вечером, прежде чем лечь спать, — сказал Ремус.

— Почему сегодня вечером? — спросил Сириус.

— Потому что вам с Лили нужно встретиться с Тедом не раньше, чем завтра, — сказал Ремус. — Возможно, завтрак или обед в «Дырявом котле». Я не могу пойти, потому что здесь должен быть кто-то, кто будет сопровождать других учеников».

"Косой переулок?" Лили спросила: «Зачем нам туда идти? «Три метлы» в Хогсмиде вполне подходят для встреч.

— Потому что ты, вероятно, также собираешься посетить штаб-квартиру «Ежедневного пророка» в Косом переулке, — сказал Ремус. — Нам повезло, что в сегодняшнем «Ежедневном пророке» не было статьи о славном возвращении Лили и Гарри Поттера, вернувшихся после предполагаемой смерти. . Однако завтра мы можем проснуться и увидеть статью. В конце концов, сегодня вечером были выбраны чемпионы Турнира Трех Волшебников, и один из них — Гарри Поттер.

«Почему это так важно?» — спросил Гарри, нахмурившись.

— Гарри, ты хорошо знаком с историей Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров, — сказал Ремус. — Ты знаешь, насколько важен Дом Поттеров для волшебной Великобритании. До

вчерашнего дня Волшебная Великобритания считала, что ты и твоя мать мертвы.

— Верно, — медленно сказал Гарри.

— Гарри, — сказал Ремус, — ты и твоя сестра — последнее поколение Дома Поттеров. Если бы ты и твоя мать умерли младенцами в тот Хэллоуин в 1981 году, если бы Роуз – извини, Рози – если бы она никогда не существовала… — Ох, —

сказал Гарри, — Дом Поттеров вымер бы.

— Именно, — сказал Ремус, — последние тринадцать лет волшебная Великобритания считала, что Дом Поттеров вымер. Теперь Наследник Дома Поттеров вернулся, и к тому же он Чемпион Ильверморни! «Ежедневный пророк» очень быстро ухватится за это».

'Почему это проблема?" — спросил Гарри.

— О, — сказал Сириус, — кажется, я понимаю, о чем ты говоришь, Ремус. Гарри, в отличие от США, в волшебной Великобритании нет законов о клевете и клевете. «Ежедневный пророк» имеет историю клеветы на имена и репутацию».

— Именно, — сказал Ремус, — нам нужно пресечь это в зародыше еще до того, как оно начнется. Нам необходимо контролировать СМИ. Если я правильно помню, Дом Поттеров и Дом Блэк в общей сложности владеют сорока процентами «Ежедневного пророка». Согласно тому, что я прочитал сегодня в «Ежедневном пророке», Барнабус Каффе является нынешним главным редактором газеты. Хоть он и не журналист, но время от времени пишет статьи. Я прочитал одну из статей, которые он написал для сегодняшнего номера. Это было довольно впечатляюще и уважительно. Вот кто нам нужен, когда дело доходит до твоего присутствия в СМИ во время Турнира, Гарри. Мы обещаем ему эксклюзивность: только Кафф может взять интервью у вас или у кого-либо еще, связанного с Ильверморни. Только он может писать статьи об участии Ильверморни в Турнире».

— А если он откажется? — спросил Сириус.

Ремус ухмыльнулся и взмахнул палочкой. Мгновение спустя перед ним на столе появился очень красочный журнал.

«Луна Лавгуд дала мне этот журнал перед тем, как мы с Роуз покинули замок, — сказал он, — он называется « Придира». Отец Луны — владелец и главный редактор. Насколько я могу судить, Ксенофилиус Лавгуд и его дочь Луна — единственные журналисты этого журнала. Время от времени сюда могут приезжать приглашенные журналисты, но Лавгуды, кажется, берут на себя девяносто процентов работы. При этом, по словам Луны, Придира является главным соперником не только Daily Prophet, но и Witch Weekly и Teen Witch Weekly., оба из которых являются филиалами «Ежедневного пророка». Как, по вашему мнению, отреагирует Барнабус Кафф, если мы скажем ему, что решили предоставить эксклюзивные права «Придире», принадлежащей одному из союзников дома Поттеров?

Сириус рассмеялся. «Он сделал бы все, что мог, чтобы изменить наше мнение. А это значит, что он примет практически любое решение, которое мы предложим.

— Именно, — сказал Ремус, ухмыляясь. «Завтра вы двое – а также Гарри и Роуз, если вы позволите – встретитесь с Тедом Тонксом – либо за завтраком, либо за обедом – и обсудите все это с ним. Он мог бы помочь нам не только с освещением в СМИ, но я думаю, что он также мог бы справиться с этим сводом правил гораздо лучше, чем мы. Затем вы встретитесь с

Барнабусом Каффом в штаб-квартире «Ежедневного пророка».

"Мне это нравится!" Сириус сказал; — Что скажешь, Лили?

Заметив, что и Гарри, и Роуз выглядели довольными идеей Ремуса, Лили улыбнулась.

— Это очень хорошо продуманная идея, Ремус, — сказала Лили. — Давай поработаем над ней. Я уверен, Тед будет рад нам помочь. И да, Гарри и Роуз, вам обоим разрешено присоединиться к нам.

Гарри и Роуз аплодировали.

«Я прямо сейчас начну писать письмо моей любимой кузине и ее мужу», — сказал Сириус, хватая чистый кусок пергамента. «Хорошо, что мы взяли с собой несколько сов. Надеюсь, один из них готов к ночным родам».

«Следующее по повестке дня», — сказала Лили, глядя на свой контрольный список. «Директор Уинстон провел несколько встреч с судьями и официальными лицами Турнира Трех Волшебников, прежде чем ему пришлось отказаться из-за ухудшающегося здоровья. Поэтому я думаю, что мы можем доверять ему, когда дело доходит до расписания, которое он изложил. Ремус, когда ты просматривал книгу правил, было ли что-нибудь о «Взвешивании Жезлов»?

"О да!" Ремус сказал; он пролистал несколько страниц и остановился на одной. «Взвешивание жезлов. Где-то в течение первой недели после того, как будут выбраны три – или, в данном случае, четыре – Чемпиона Турнира Трех Волшебников, состоится церемония Взвешивания Жезлов. Эксперт по палочкам будет рядом, чтобы убедиться, что палочка каждого Чемпиона исправна и легальна».

«С этим проблем быть не должно», — сказал Сириус.

«В дополнение к церемонии, — сказал Ремус, читая, — средства массовой информации получат первый шанс взять интервью у чемпионов, и будет фотооперация».

"Отличный!" Сириус сказал: — Итак, у нас есть время до церемонии взвешивания жезлов, чтобы убедить Барнабуса Каффа.

«Это может означать любое время с понедельника по пятницу», — сказала Лили. «Я сомневаюсь, что это будет уже завтра, иначе нас проинформировали бы во время встречи после выбора. Твоя идея встретиться с Барнабусом Каффом завтра кажется все лучше и лучше, Ремус.

Ремус улыбнулся. «Между завтрашним днем и церемонией взвешивания палочки мы проведем с тобой тестовое собеседование, Гарри, чтобы подготовить тебя к предстоящим собеседованиям. Мы зададим несколько вопросов, которые могут возникнуть, и вы сможете найти на них ответы. Мы, конечно, вам в этом поможем.

Гарри поморщился. — Я полагаю, они будут неизбежны?

— Да, — сказала Лили, — прости, сынок. Мы позаботимся о том, чтобы вы были готовы. Не беспокойся. Далее первое задание. У меня есть записка от директора Уинстона. Он говорит, и я цитирую: «Хотя первая задача ставится на проверку навыков и способностей Чемпиона перед лицом неизвестности, редко все Чемпионы приступают к выполнению задания, не зная, с чем

им предстоит столкнуться»

. пытается нам сказать, — сказал Ремус, — что не существует правил, запрещающих узнать, в чем заключается Задача, до того, как Гарри придется с ней справиться.

— Похоже на то, — сказала Лили. — Директор Уинстон также говорит, что традиционно первое задание обычно связано с каким-то магическим существом. Чемпионы должны пройти мимо существа и найти на арене что-нибудь, что поможет им во втором задании. В прошлом было... Боже мой!

"Что?" — спросили одновременно Гарри, Роуз, Сириус и Ремус.

— В прошлом они привозили Нундуса, Мантикору и Гидру, — пробормотала Лили. «Они не стали бы... они не...»

Гарри и Роуз очень побледнели, глядя на свою мать.

— Я не думаю, что нам нужно беспокоиться о чем-то столь же опасном, как Нунду или Мантикора, Лили, — сказал Ремус. «Мы должны помнить, что последний турнир состоялся примерно два столетия назад. В то время правила в отношении таких опасных существ сильно отличались от сегодняшних. Хотя я уверен, что это существо будет опасным, я не думаю, что нам стоит беспокоиться о чем-то уровне категории XXXXX».

— Итак, — сказал Сириус, — между сегодняшним вечером и 24 ноября все , что нам нужно сделать, — это выяснить, с чем сталкивается Гарри. Тогда мы сможем к этому подготовиться. Достаточно легко.

— На самом деле, возможно, это проще, — сказал Ремус.

"Как?" — спросил Гарри.

— Мы составим список возможных существ, с которыми тебе, возможно, придется столкнуться, — сказал Ремус. «Затем мы разработаем ряд стратегий и подготовим вас к ним. Я уверен, что мы сможем придумать стратегии, которые сработают независимо от того, с каким существом вам предстоит столкнуться».

«Хорошо, что с нами есть эксперт по защите от магических существ», — сказала Лили, ухмыляясь.

— А если окажется, что Существо, с которым я столкнулся, — это то, о чем мы уже говорили, — сказал Гарри.

«Тогда мы, очевидно, продолжим подготовку этой стратегии», — сказал Ремус.

«Мне нравится эта идея», сказала Лили. «Мы будем бдительны до начала Первого Задания и посмотрим, сможем ли мы обнаружить Существо. Если мы не сможем, то с нашим планом вы в любом случае должны быть достаточно подготовлены. Дальше... ладно, Второе задание состоится не раньше конца февраля. Но между первым и вторым заданием будет рождественский бал.

«Рождество?!» Сириус спросил: — Как на Рождество? Добрый Мерлин, уважают ли эти люди семейные традиции? Рождественские каникулы предназначены для того, чтобы студенты могли пойти домой и отпраздновать праздники со своими семьями! Я имею в виду, мы могли

бы и сами что-то запланировать, но теперь нам придется провести здесь Рождество на Балу?

— Ну, у нас не было никаких других планов, — сказал Гарри.

— И все же , Гарри, — сказал Сириус, — у нас нет планов.еще. Я думаю, нам следует ожидать приглашений хотя бы на одну или две светские вечеринки во время рождественских каникул, если не больше. Как только станет известно, что Дом Поттер и Дом Блэк вернулись, появятся и другие Дома – и не только наши Союзники, заметьте – которые захотят общаться с нами, обсуждать политику, Альянсы и все остальное. Если нас приглашают на светские вечеринки, с нашей стороны было бы грубо отказать всем. Поэтому я думаю, что нам следует подготовиться к участию в одном или двух мероприятиях. А еще… —

И что? — спросила Лили.

— Кроме того, — сказал Сириус, — в промежутке времени может быть несколько предложений о помолвочных контрактах для вас обоих.

Он указал на Гарри и Роуз, которые снова выглядели бледными.

— Не волнуйся, — сказала Лили, — мы откажемся от всех контрактов о помолвке. Верно, Сириус?

"Хм?" — спросил Сириус; он оторвался от письма, которое все еще писал: «О, да, конечно, конечно. Когда дело доходит до помолвочных контрактов, проблем быть не должно.

«Не должно быть»? — повторила Лили, глядя на Сириуса.

— Я осторожен, Лили! - воскликнул Сириус. «Обручальные контракты — скверное дело!»

Лили фыркнула. «Давайте отойдём от этой темы. Я забыл, как сильно я ненавижу политику чистокровных.

— Эти возможные светские вечеринки, которые ты упомянул, Сириус, — сказал Гарри, — они не собираются мешать Святочному балу, верно?

— Я в этом очень сомневаюсь, — сказал Сириус. — Святочный бал не совсем секрет. Это крупнейшее светское событие года. Если по чистой случайности нас пригласят на такое мероприятие в тот же день, мы откажемся.

— Почему ты спрашиваешь, Гарри? Лили спросила, ухмыляясь: «Ты с нетерпением ждешь бала?»

— Он собирается взять Гермиону на бал, — сказала Роуз, хихикая.

Гарри застонал. — Не сглазь, Рози! Я даже не знаю, хорошо ли мы проведем время на свидании в следующую субботу!»

— Я не думаю, что у тебя возникнут проблемы с этим, Гарри, — сказал Ремус, улыбаясь. — Гермиона выглядела весьма довольной, что ты решил посидеть с ней этим вечером. Я уверен, что она с нетерпением ждет этого свидания. Так что я совершенно уверен, что вы хорошо проведете время.

«Эй, это напоминает мне!» Роуз спросила: — О чем вы с Гермионой говорили шепотом сегодня вечером во время Пира?

— Ох, — сказал Гарри, — Гермиона хотела поговорить со мной о чем-то наедине. Она сказала, что это важно. Но я сказал ей, что если меня выберут Чемпионом, сегодня вечером у меня не будет шанса. Я полагаю, что к тому времени, когда встреча после Выбора закончилась, она уже вернулась в Башню Когтеврана. Я просто найду ее завтра как-нибудь.

— Завтра у нас может не быть шанса, Гарри, — сказала Лили. — Похоже, у нас есть планы пойти в Косой переулок.

Гарри пожал плечами. «Нас не будет там весь день. Даже если мы уедем завтра утром, я поговорю с ней, когда мы вернемся.

— Думаю, я знаю, чего она хотела, — сказал Сириус.

"Что?" — спросил Гарри.

Сириус ухмыльнулся. «Держу пари, она хотела поцеловать тебя, чтобы посмотреть, стоит ли идти с тобой на свидание!»

Гарри пробормотал. Роуз хихикнула. Ремус усмехнулся.

Лили ударила Сириуса по голове свернутым куском пергамента.

— Веди себя хорошо, Сириус, — сказала Лили. — Хорошо. Нам нужно продолжать, иначе мы сегодня никогда не ляжем спать. Ладно... Второе задание...

Несколькими минутами ранее – гостиная Гриффиндора.

Невилл Лонгботтом тихо кипел от злости, идя по коридорам седьмого этажа к башне Гриффиндора вместе с Анджелиной Джонсон. Его коллега-чемпионка Турнира Трех Волшебников Анджелина Джонсон. Когда Кубок Огня выплюнул четвертый кусок пергамента, Невиллу не потребовалось, чтобы директор Дамблдор назвал его имя. Он уже знал, что это его имя. Хоть он и не вписал свое имя в Кубок, он знал, что на этом куске пергамента было его имя.

Почему бы и нет? Это была вишенка на торте, обещавшая ему еще один насыщенный событиями год в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Два из последних трех лет были для Невилла весьма насыщенными и опасными.

В течение его первого года обучения в Хогвартсе произошел полный фиаско с «Философским камнем».

На Хэллоуин, когда он учился на первом курсе, в замок вторгся тролль. Невилл слышал от Парвати Патил, что студентка Рейвенкло Гермиона Грейнджер пряталась в ванной, и не знал о тролле. Очевидно, его однокурсник-первокурсник Гриффиндора Рон Уизли оскорбил ее, заставив спрятаться в ванной. Старшие братья Рона, Фред и Джордж, предложили найти Гермиону – чтобы извиниться за своего глупого брата – и Невилл присоединился к ним, чтобы найти ее. Они оказались в женском туалете с Гермионой и троллем. Вместе Невилл, Фред и Джордж победили тролля и спасли Гермиону. Профессора МакГонагалл, Снейп и Квиррел – профессор Защиты в том году – нашли их в ванной сразу после того, как они победили тролля. Фред и Джордж увидели, что Снейп хромает. и они в частном порядке сказали Невиллу, что выяснили, почему он хромает. Видимо, он пытался пройти мимо гигантской трехголовой собаки.

Так началось расследование между Невиллом, Фредом и Джорджем относительно того, что охраняла собака. В первые недели второго семестра первого года обучения Гермиона Грейнджер обнаружила, что они изучают в библиотеке, что охраняет собака. Поэтому она присоединилась. С ее помощью они обнаружили, что это был Философский Камень. Вскоре они заподозрили, что Снейп преследует Камень. В июне первого года обучения Невилл, Фред, Джордж и Гермиона отправились спасать камень от Снейпа – на самом деле это оказался Квиррел. Невилл был потрясен, обнаружив, что Волдеморт сидит на затылке Квиррела, как пиявка!

Во время их противостояния Волдеморт выдал информацию о том, что Невиллу суждено победить его, поэтому Невиллу пришлось умереть. Дамблдор прибыл вовремя, чтобы помочь Невиллу, и Волан-де-Морт сбежал из тела Квиррела, которым он владел. Квиррел умер, как только Волдеморт покинул его.

Позже Дамблдор сказал Невиллу, что Волан-де-Морт просто хотел отомстить Невиллу за то, что он пережил нападение на некоторых из его последователей. Когда Невилл спросил, что Волдеморт подразумевает под «предназначенным», Дамблдор ответил, что Волдеморт лгал ему.

Второй год обучения Невилла будет не менее интересным. Тайная комната была открыта. Магглорожденные были атакованы существом и окаменели. Фред и Джордж Уизли убедили Невилла присоединиться к ним в этом расследовании. Они не знали, что Гермиона вместе со своей подругой Луной Лавгуд проводила собственное расследование. Кульминацией событий стал июнь, когда Гермиона Грейнджер была окаменела, а Луна обнаружила скомканную книжную страницу в окаменевшей руке Гермионы. Она отдала его Невиллу, и Невилл узнал, что это существо было василиском и использовало трубки. Луна даже предложила поговорить со Стонущей Миртл, которая умерла во время последнего инцидента в Тайной комнате. Разговор с Миртл привел Невилла, Фреда и Джорджа к тому, что они нашли раковину в ванной, где жила Миртл. На кране раковины была выгравирована змея.

Двоюродный дедушка Невилла, Алджернон, был Невыразимым, а также Змееустом (что Невилл был очень рад, что он не унаследовал от родословной Кроукеров), поэтому Невилл связался с ним, чтобы помочь. В тот день, когда Алджернон приехал в Хогвартс, Джинни Уизли отвели в палату. Итак, Невилл, дядя Элджи, Фред и Джордж вошли в Палату. Там они столкнулись с призрачной фигурой мальчика по имени Том Марволо Риддл. Риддл рассказал им, что Джинни открыла Тайную комнату и что она что-то писала в дневнике. Риддл овладел ею через дневник. Затем Риддл сказал им, что он Лорд Волан-де-Морт. Затем он вызвал Василиска, которого Алджернон Кроакер быстро победил, используя крик петуха, которого он принес с собой. Затем дядя Элджи проткнул дневник клыком Василиска, и Призрак-Загадка исчез. Джинни выжила и была признана невиновной ни в каких преступлениях, связанных с Тайной комнатой. Бабушка Невилла, Августа Лонгботтом, которую также называли крестной матерью Джинни, спонсировала Джинни и заплатила за ее посещение консультации психического целителя, чтобы помочь с травмой.

Позже выяснилось, что Люциус Малфой передал Джинни дневник, и позже был арестован. В июне прошлого года Малфой был приговорен к пожизненному заключению в Азкабане, но по пути в Азкабан сбежал из-под стражи и с тех пор скрывается от правосудия.

Третий год обучения оказался для Невилла Лонгботтома на удивление нормальным. Ничего интересного не произошло. Если не считать профессора защиты в том году, Эммелин Вэнс, которая большую часть года встречалась с семикурсницей, в итоге забеременела от этой студентки и подала в отставку, когда связь и беременность были обнаружены. Но это не имело

никакого отношения к Невиллу Лонгботтому.

Но оказалось, что четвертый год обучения Невилла будет таким же, как и первые два. Насыщенный и очень опасный.

— Невилл? — спросила Анджелина Джонсон.

Невилл вырвался из задумчивости. "Хм?"

«Я верю тебе, — сказала Анджелина, — я верю, что ты не вводил свое имя. Мне хотелось бы знать, кто виноват, но я не знаю. Если кто-нибудь поверит, что вы положили свое имя в Кубок, я помогу разубедить его в этом».

«Спасибо, Анджелина, — сказал Невилл. — Это очень много значит для меня».

«Я знаю, что леди Поттер сказала, что поможет тебе во время турнира», — сказала Анджелина, — «Но я тоже».

— Спасибо, — сказал Невилл.

Невилл был шокирован, обнаружив, что они с Анджелиной уже столкнулись с Толстухой. Он едва заметил, куда несли его ноги. Также было неожиданностью увидеть, что она была не одна в своем кадре. Невилл узнал ведьму, которая сейчас самодовольно сидела рядом с Толстухой. В той же комнате, где состоялась встреча после Выбора, висел ее портрет. Она, должно быть, пробежала через каждую картину, стоящую вдоль семи лестниц, чтобы добраться сюда раньше него. И она, и Толстая Дама смотрели на него и Анжелину с величайшим интересом.

— Ну-ну-ну, — сказала Толстая Дама, — Вайолет только что рассказала мне все. Кого же тогда только что выбрали школьным чемпионом?

— Чепуха, — сказала Анджелина.

«Это определенно не так!» — возмущалась бледная ведьма.

— Нет-нет, Вай, это пароль, — сказала Толстая Дама и повернулась на петлях вперед, чтобы впустить Невилла и Анжелину в гостиную.

«Поздравляю вас обоих!» - сказала Вайолет.

Невилл просто кивнул и последовал за Анджелиной в гостиную Гриффиндора. Порыв шума, донесшийся до ушей Невилла, когда он вошел внутрь, чуть не отбросил его назад. Следующее, что он осознал, это то, что его тянули вперед примерно дюжина пар рук, и он оказался лицом к лицу со всем Гриффиндорским факультетом, все кричали, аплодировали и свистели.

«Все оставьте Невилла в покое!» — прокричал знакомый голос, по крайней мере для Невилла.

Невилл улыбнулся, когда его невеста, Джинни Уизли, пробралась сквозь толпу и набросилась на него, обнимая.

В начале прошлого лета мать Джинни и крестная мать Невилла Молли Уизли пригласила Невилла и его бабушку Огасту в «Нору» на ужин с семьей Уизли. Во время ужина Августа и Молли вместе объявили о контракте о помолвке между Невиллом и Джинни, заключенном, когда оба были очень молоды. Поначалу Невилл был весьма шокирован и сопротивлялся. Но через неделю после объявления Джинни написала ему письмо, в котором говорилось, что он ей

нравится уже несколько лет, хотя формально он был ее «божественным братом». Августа предложила Невиллу пригласить ее на свидание и начать за ней ухаживать. Итак, в течение четырех летних суббот Невилл и Джинни ходили на свидания – каждое свидание в «Дырявом котле» и «Косом переулке», а десерт – в кафе-мороженое «Фортескью».

Ко второму свиданию Невилл набрался смелости и предложил Джинни стать его девушкой, и они впервые поцеловались. Помимо этих первоначальных свиданий, они также вместе провели время на чемпионате мира по квиддичу – Невилла пригласили Уизли – и они пошли на свидание во время выходных в Хогсмиде в сентябре. Это была первая поездка Джинни в Хогсмид, и она ей понравилась.

— Ты в порядке, Невилл? — спросила Джинни, ее голос звучал приглушенно в его груди.

«Я буду», сказал Невилл; он не был уверен, ложь это или нет.

Братья-близнецы Джинни, Фред и Джордж, проталкивались сквозь толпу.

«Анджелина!» - взревели близнецы.

«Мы так рады, что ты стал Чемпионом!» - сказал Фред.

«Ты и Невилл!» - сказал Джордж.

«Если бы это не были мы», сказал Фред.

«Мы рады, что это были вы!» - сказал Джордж.

— Как ты это сделал, Невилл? — спросил Фред.

«Как вы ввели свое имя?» — спросил Джордж.

«Я не входил, — сказал Невилл, — я не входил…»

Те студенты, которые слышали его, начали насмехаться и бормотать — очевидно, очень немногие ему поверили.

"ТИШИНА!" Анджелина Джонсон ревела над толпой гриффиндорцев.

Чудесным образом в гостиной почти сразу воцарилась тишина.

«Невилл не вписал свое имя в Кубок Огня», — сказала Анджелина; она пристально посмотрела на нескольких гриффиндорцев, когда они усмехнулись и пробормотали: «Мы с Невиллом оба были там на собрании после выбора. Вы не были. Мы были. Я был там, когда директор Дамблдор допрашивал Невилла о том, вошел он или нет. Невилл сказал, что он не входил. Несколько взрослых, в том числе директриса Шармбатона и профессор Снейп, не поверили Невиллу. Но Дамблдор и профессор МакГонагалл знают, и этого должно быть достаточно!»

"Итак, что случилось?" — спросил сосед Невилла по общежитию и однокурсник Дин Томас. «Почему Невилл участвует в турнире?»

«Потому что кто-то думает, что Турнир меня убьет», — тупо сказал Невилл; он вздрогнул, когда Джинни заскулила в его мантию – она не отпускала его с тех пор, как набросилась на него.

— Будь серьёзен, Невилл! Сказал Шеймус Финнеган, еще один сосед по общежитию.

— Да, Финнеган! Анджелина сказала: «Профессор Муди думал то же самое…»

«Да, ну, Муди — параноик-педофил!» Ли Джордан сказал: «Конечно, он так подумает!»

«Существовала теория, — сказала Анджелина, — что кто-то написал имя Невилла и название совершенно другой школы — например, Дурмстранга — и положил его в Кубок».

— Черт возьми, — сказал Фред, — если бы в честь четвертой школы был назван только один ученик…

— — тогда имя этого ученика всплыло бы автоматически! - сказал Джордж.

«Почему мы об этом не подумали?!» Фред и Джордж закричали в унисон.

«Фред и Джордж правы», — сказала Анджелина. «В любом случае, это теория. Итак, как видите, Невилл здесь невиновен. Я не хочу слышать, чтобы кто-то обвинял его в мошенничестве!»

«Для тебя это вдвойне важно, МакЛагген!» Кэти Белл сказала: «Мы все слышали, как вы сегодня вечером в Большом зале называли Невилла мошенником!»

Кормак МакЛагген яростно покраснел, когда все посмотрели на него, и поспешил вверх по лестнице к общежитию мальчиков.

— Невилл гриффиндорец, — сказала Анджелина, — как и все мы. Мы все поддержим его как Чемпиона… —

Вы оба! Парвати Патил сказала: «Вы оба чемпионы!»

Анджелина улыбнулась, когда ученики закричали в знак согласия с Парвати.

«Хорошо, — сказала она, — мы оба. Остальные три Дома будут завидовать. Нам нужно убедить их, что если кто-то из нас выиграет, это будет победа Хогвартса! Всем нужно знать, что Невилл – Чемпион, но попал в этот турнир невольно. Не позволяй никому называть его мошенником!»

Раздался ропот и бормотание согласия.

«Теперь давай и предоставь Невиллу место», — сказала Анджелина.

— Давай, Невилл, — сказала Джинни; Когда остальные ушли, «Давай пообнимаемся перед камином».

— Не сегодня, Джинни, — сказал Невилл. — Я слишком устал. Завтра я проведу время с тобой. Весь день, если смогу.

Джинни нахмурилась. — Невилл… —

Мне нужно время для себя, Джинни, — сказал Невилл, — мне нужно время подумать. Завтра я сделаю это для тебя».

— Тебе лучше, — сказала Джинни, нахмурившись.

Невилл чмокнул ее в губы. Когда она попыталась углубить поцелуй, он улыбнулся и снова поцеловал ее. Затем он отступил.

— Сладких снов, Джинни, — сказал Невилл.

— Спокойной ночи, — сказала Джинни, улыбаясь, — люблю тебя.

Это был первый раз, когда Джинни сказала ему это. Но Невилл едва заметил это, когда прошел мимо нее и направился вверх по лестнице в свою спальню. Придя в общежитие, он обнаружил Рона Уизли, сидящего на краю его кровати, скрестив руки, и пристально смотрящего на него.

— Ты уже собираешься спать, да? Невилл спросил: «Я думал, ты будешь внизу праздновать».

«Почему я должен праздновать то, что ты стал Чемпионом, Невилл?» – спросил Рон.

«Меня не волнует, празднуете ли вы за меня или нет», — сказал Невилл, — «Однако Анджелина этого заслуживает».

— Меня не волнует Анджелина, Невилл, — сказал Рон, — почему ты мне не сказал?

"Скажу тебе что?" – спросил Невилл.

«Почему ты не сказал мне, что нашел способ вписать свое имя в Кубок Огня?» Рон спросил: «Я твой сосед по общежитию! Ваш друг! Твой духовный брат! Знаешь, я тоже хотел войти! Вы были там, когда я пожаловался сегодня утром, когда Гарри Поттер смог войти! Вы должны были сказать мне!"

— Рон, — сказал Невилл, — я не вписывал свое имя в Кубок Огня.

"Ты врешь!" Рон зарычал.

"Я не вру!" Невилл выстрелил в ответ.

"Да, вы!" Рон зарычал. «Не нужно мне врать! Если ты не хочешь, чтобы все остальные знали, хорошо, но я не знаю, почему ты утруждаешься врать, у тебя ведь не из-за этого проблемы, не так ли? Эта подруга Толстой Дамы, эта Вайолет, она уже рассказала нам всем, что Дамблдор разрешил тебе войти. Призовой фонд в тысячу галеонов, да? И вам также не нужно сдавать тесты в конце года. Хотя мог бы помочь и мне войти… —

Я не вписывал свое имя в Кубок, Рон! Невилл повторил: «Я не хочу быть Чемпионом! Зачем мне тысяча галеонов? У дома Лонгботтомов уже есть состояние – не то чтобы груз галеонов для меня ничего не значит!Похоже, это не похоже на тебя, холодно подумал он, когда Рон мрачно пробормотал себе под нос.

«У меня нет шансов на этом турнире», продолжил Невилл. «Скорее всего, меня убьют! Думаешь, я этого хочу?!

— Значит, ты все еще намерен солгать мне, — сказал Рон, — даже после того, как я сказал тебе, что не собираюсь доставлять тебе неприятности. Знаешь что. Отлично."

Невилл пристально посмотрел на Рона, когда мальчик попятился на свою кровать. Почему Рон ему не поверил? Невилл думал, что из всех Уизли ему поверят. В конце концов, Дом Уизли был союзником Дома Лонгботтомов!

«Думаю, завтра я напишу матери, — сказал Рон. — Сомневаюсь, что она больше захочет видеть гнилого лжеца и обманщика в качестве зятя. Думаю, я предложу ей расторгнуть договор о помолвке между тобой и Джинни.

— Рон, — сказал Невилл.

— Считай, что твой контракт о помолвке расторгнут, — сказал Рон, а затем прорычал: — Это значит, держись подальше от моей сестры Лонгботтома! И держись от меня подальше!»

Прежде чем Невилл успел что-то сказать, Рон дернул занавеску вокруг своей кровати. В ярости Невилл подошел к своей кровати и лег на нее, не удосужившись раздеться. Это была не его вина.

Он взял подушку, чтобы побить ее и сделать поудобнее. Он нашел свою мантию-невидимку, которую получил от Альбуса Дамблдора, на Рождество во время своего первого года обучения в Хогвартсе. Он уставился на Плащ, и в его голове пронеслась идея. Он взял плащ, накрылся им и встал, а затем направился обратно из спальни.

Нет, это не его вина. И пришло время получить ответы от человека, которого Невилл винил в этом больше, чем кого-либо другого!

Несколько минут спустя – Кабинет Альбуса Дамблдора, Замок Хогвартс

Альбус Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, оказался в затруднительном положении.

Он отдыхал в своем удобном кожаном кресле за великолепным столом из красного дерева и в настоящее время потягивал из стакана ослепительный мед, выдержанный в дубе. На столе перед ним стояла бутылка, на четверть наполненная остатком меда. Людо Бэгмен только что вышел из офиса несколькими минутами ранее, выпив половину бутылки. Бэгмен потратил последние полчаса или около того, чтобы узнать мнение Альбуса о каждом из четырех чемпионов Турнира Трех Волшебников. Учитывая, что Людо Бэгмен был известным любителем азартных игр, Альбус легко понял, что Бэгмен собирался сделать ставку на одного из Чемпионов, который выиграет Турнир, и этому человеку явно были нужны подсказки. В конце концов, Бэгмен выбрал чемпиона Ильверморни Гарри Поттера, хотя выбор между ним и Невиллом Лонгботтомом был близким.

Когда Альбус спросил Бэгмана, почему он выбирает одного из двух самых молодых соперников вместо двух старших, Бэгмен ответил, что обычно ему нравится выбирать аутсайдеров.

— Никто никогда не должен сбрасывать со счетов проигравшего, Альбус! Бэгмен сказал: «Меня считали аутсайдером, и посмотрите, как сложилась моя карьера!»

Альбус серьезно сомневался, что Гарри Поттер был «аутсайдером», но он не собирался говорить об этом Бэгмену. Он также не сказал Бэгмену, что должен согласиться с этим человеком. У Гарри Поттера были хорошие шансы выиграть Турнир. Ему пришлось признать, что это позор, поскольку он был чемпионом Ильверморни. Но Гарри Поттер, очевидно, был опытным, талантливым и влиятельным молодым человеком. Как он мог не быть таким, ведь его воспитывали Лили Поттер, Сириус Блэк и Римус Люпин – каждый из которых был отличным и талантливым учеником, когда учился в Хогвартсе. Плюс ко всему, Гарри занял третье место в соревновательном турнире, победив двадцать семь студентов, все из которых были старше его. Впечатляющий подвиг!

Однако… Альбусу пришлось признать, что у Невилла Лонгботтома тоже были хорошие шансы на победу. Не потому, что он был умелым и талантливым. В этой категории он был едва выше среднего в своем возрасте и определенно далеко не лучшим учеником в своей группе. Но у него были хорошие шансы совсем по другой причине.

У Альбуса был секрет. Секрет, который он не собирался никому рассказывать. Хотя он и не был ответственен за внесение имени Лонгботтома в Кубок Огня, он это сделал.точно знаю, кто это сделал. Имя Лонгботтома было введено слугой Волан-де-Морта с помощью Оборотного зелья. Быть директором имело много преимуществ. Одним из преимуществ было то, что он получал предупреждение, когда кто-то использовал Оборотное зелье в его школе. Очевидно, Волан-де-Морт приказал своему слуге проводить Лонгботтома через турнир. Финал игры был под вопросом. Альбус не знал, хотел ли Волан-де-Морт смерти Лонгботтома или Волан-де-Морт устроил мальчику ловушку. По крайней мере, пока нет. Но было очевидно, что Лонгботтом приехал на Турнир не просто так.

Как Альбус и все остальные в Великобритании, Волан-де-Морт, очевидно, полагал, что Гарри Поттер мертв. В июне 1992 года, после того как Невилл рассказал Альбусу о своей конфронтации с Волан-де-Мортом во время спасения Философского камня, Альбус понял, что Волан-де-Морт изменил свое мнение о том, кто, согласно предсказаниям, победит его. Поскольку Гарри Поттер был мертв, а Невилл Лонгботтом жив, другого выхода не было. Невилл Лонгботтом был Избранным.

Альбус, конечно, предсказал это еще до того, как Невилл пережил нападение на свою семью 5 ноября 1981 года. Когда он услышал, что в тот Хэллоуин в 1981 году были убиты не только Джеймс и Лили Поттер, но и Гарри Поттер, Альбус пришел к выводу, что он ошибся в пророчестве. Избранным стал Невилл.

Узнав о смерти Поттера, Альбус посетил Гринготтс. Он планировал убедить гоблинов Гринготтса передать ему состояние Дома Поттеров. Он планировал использовать состояние для финансирования войны, когда Волдеморт неизбежно вернется. Но гоблины отказались. Они закрыли счет Дома Поттеров и Хранилища Дома Поттеров до тех пор, пока Наследник Поттеров не вернулся и не открыл их. Раз в год, в течение последних тринадцати лет – фактически в день рождения Гарри Поттера – Альбус встречался с гоблинами в надежде убедить их, что Дом Поттеров вымер. Но это было тщетно. Каждый раз они говорили ему, что ждут Наследника Поттера. Теперь Альбус понял, что гоблины знали, что Гарри Поттер выжил в ту ночь Хэллоуина в 1981 году.

Когда Невилл Лонгботтом пережил нападение Беллатрисы, Родольфа, Рабастана Лестрейнджа и Бартемиуса Крауча-младшего, Альбус предсказал, что Волан-де-Морт нацелится на Невилла как на Избранного Пророчества. Итак, Альбус убедил Августу Лонгботтом, что сможет помочь ей вырастить Невилла. Оказалось, что брат Августы Алджернон Кроакер – Невыразимый – рассказал ей, что Невиллу было предсказано победить Волан-де-Морта. Это было неудачно для Альбуса. Он хотел воспитать Невилла как мальчика, который пожертвует собой, когда придет время, чтобы Альбус в конце концов смог победить Волдеморта.

Но Августа выступила против него. Она планировала обучить внука, подготовить его к судьбе. В конце концов Альбус согласился, решив, что его планы все равно могут сработать. В каком-то смысле планы Альбуса сработали. Невилл не был тем закаленным воином, каким хотела его видеть бабушка. Он едва ли был учеником выше среднего и определенно не был лучшим учеником своего года. В четырнадцать лет, будучи Чемпионом Трех Волшебников, он был далеко не готов встретиться с Волдемортом. Планы Альбуса еще могли реализоваться.

Задолго до того, как Невилл стал студентом Хогвартса – еще когда он был еще ребенком – Альбус убедил Августу Лонгботтом исключить Дом Лонгботтом из Великого Альянса покойного Чарлуса Поттера. Альбус знал то, чего не знали гоблины Гринготтса. Дом Поттеров не возвращался. Великий Альянс распался. Альбус, конечно, ошибался, но тогда он думал, что прав, и все равно убедил Августу. Августа сделала, как ее просили, удалила Дом своей семьи из Великого Альянса и присоединилась к новому Альбусу, который будет конкурировать по силе с Великим Альянсом. Дом Уизли вскоре присоединился к Альянсу, и на второй день рождения Невилла Альбус сделал свой следующий шаг. Он убедил Августу Лонгботтом и Артура Уизли – через жену Артура.

План Альбуса относительно Контракта был прост. Невилл и Джинни поженятся, и Невилл оплодотворит Джинни, прежде чем мальчику придется противостоять Волдеморту. Когда Невилл умрет, нищий Дом Уизли унаследует состояние Дома Лонгботтомов. Артур Уизли был гораздо более податливым, чем Августа Лонгботтом. Как только Дом Уизли получит состояние Дома Лонгботтомов, Альбус просто исключит Дом Лонгботтомов из своего Альянса.

Благодаря богатству Лонгботтома, его политической власти и огромной популярности после того, как он уничтожил Волан-де-Морта, Альбус Дамблдор смог превратить Британский волшебный мир в рай, каким он хотел его видеть. Но 30 октября

возникла новая проблема., 1994 год. Гарри и Лили Поттер вернулись в Великобританию живыми и здоровыми. С появлением Розы Поттер дом Поттеров начал процветать! Невилл Лонгботтом больше не был предсказанным Избранным. Гарри Поттер, настоящий Избранный, был жив. И он был талантлив, опытен и силен. Даже если бы Альбус захотел подчинить Гарри Поттера своему влиянию, мальчик ни за что не стал бы мучеником. У мальчика была семья и уверенное будущее. Плюс был тот факт, что он теперь был гражданином Соединенных Штатов Америки. Зачем ему интересоваться Великобританией, если он не жил там тринадцать лет и почти не помнил о ней? Великобритания не была его домом. Ужасная тирания Волан-де-Морта не достигла берегов Америки. Жизни и будущему Гарри Поттера Волан-де-Морт не угрожал.

Альбус улыбнулся этой мысли.

— По крайней мере, насколько Гарри Поттеру известно, так оно и есть, — сказал Альбус. «Интересно, что произойдет, если я сообщу ему и его матери о Пророчестве, о причине, по которой Волдеморт убил его отца и чуть не убил его, его мать и его нерожденную сестру – по крайней мере, нерожденную в то время. Интересно, что бы произошло, если бы я сказал ему, что ему суждено победить Волдеморта раз и навсегда? Если бы без него Великобритания и все в ней были бы обречены. Сможет ли он жить с последствиями? Или он решит остаться в Великобритании и сражаться с Волдемортом?»Гарри Поттер, ученик школы чародейства и волшебства Хогвартс. При этой мысли Альбус поднял бокал, произнеся тост, и залпом выпил.

Когда он наполнил свой стакан еще медом, маленькая статуя, изображающая большую горгулью, охранявшую его кабинет, ожила.

«Невилл Лонгботтом просит войти», — сказала статуя.

— Что он здесь делает? Альбус спросил: «Он должен праздновать со своими однокурсниками-гриффиндорцами! Не нарушая комендантского часа, чтобы прийти ко мне! Отлично! Впусти его!"

Альбус перелил мед обратно в бутылку, закрыл бутылку крышкой и поставил бутылку и стакан

в ящик стола. Он расслабился в своем кресле, собрав себя в роли директора, как у его дедушки. Когда Невилл постучал в дверь своего кабинета, Альбус махнул палочкой в сторону двери, которая открылась. Невилл вошел в комнату и захлопнул за собой дверь. Он подошел к Альбусу, пристально глядя на него.О, Боже. Альбус подумал про себя:Я верю, что Лонгботтом злится на меня.

— Я удивлен видеть вас здесь, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус, — я думал, вы будете праздновать со своим Невестой и остальными членами Гриффиндора.

«Мне не хочется праздновать», — сказал Невилл.Да, подумал Альбус, он определенно злится.

«Я видел, как Людо Бэгмен уходил из вашего офиса», — сказал Невилл.

"Ой?" Альбус спросил: — И он тебя не видел?

«Я был под плащом», — сказал Невилл.«Ах, плащ-невидимка», — подумал Альбус.Мне это понадобится, прежде чем он уйдет. В конце концов, оно принадлежит Гарри Поттеру. У меня были бы большие неприятности, если бы Лили обнаружила, что я отдал плащ ее мужа, пусть даже ее крестнику. Разозлить Лили Поттер не входит в мою десятку дел, которые нужно сделать. Больше похоже на список желаний. Потому что, вероятно, это самое последнее, что я бы сделал, если бы это когда-либо произошло.

Именно поэтому он использовал только тот кусок пергамента с магической подписью Гарри Поттера на Линии Возраста и больше ничего с ним не делал. Хоть он и хотел. Если бы он использовал его для других целей и Лили Поттер узнала бы об этом, у него были бы с ней проблемы. Как и Августа Лонгботтом, Лили Поттер не была ведьмой, с которой хотелось бы пересечь дорогу.

«Полагаю, вы встречались с мистером Бэгменом, чтобы обсудить, как отстранить меня от этого турнира?» – спросил Невилл.

— Боюсь, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус, — что невозможно отстранить вас от Турнира. Это обязательный магический контракт… —

Я не подписывал контракт! Невилл прорычал: «Я даже не поставил свою подпись!»

— На самом деле ты это сделал... неосознанно, — сказал Альбус.

Он протолкнул через стол полоску пергамента. Невилл подошел к столу, взял пергамент и посмотрел на него. Он побледнел.

— Это… это мой… мой текст, — заикаясь, пробормотал Невилл. — Слово «Дурмстранг» — это не мой текст. Но мое имя в моих писаниях. Как -?"

— Да, действительно, — согласился Альбус. «Это могло быть украдено из вашего задания. Или это могло быть из письма, которое вы написали в Министерство магии. Мы не знаем. Но, как вы сказали, это ваше письмо.

— Вы узнаете, кто написал «Дурмстранг»? – спросил Невилл.

— Нет, — сказал Альбус, — К сожалению, нет.

«Это неправильно!» Невилл сказал: «Я не клал этот пергамент в Кубок! Я не должен быть

Чемпионом!»

— Нет, ты не должен, — сказал Альбус. — Но ты должен.

«Я не хочу участвовать в этом турнире, Дамблдор!» - сказал Невилл.

"Мистер. Лонгботтом, — сказал Альбус, — я твой директор, и ты будешь меня уважать.

— К черту это, Дамблдор! Невилл зарычал; Альбус моргнул; мальчик никогда не ругался на него.«Я говорил тебе, что это произойдет! Думаю, ваше предложение отправить меня на гадание дало мне предвидение! Когда я услышал, что церемония выбора чемпиона состоится на Хэллоуин, я сказал тебе, что мое имя выскочит из этого Кубка, а ты пообещал мне, что этого не произойдет! Вы мне обещали!

«С тех пор, как я ступил в эту проклятую школу Мерлина, на Хэллоуин со мной постоянно что-то случается! Первокурсник, тролль – Гермиона Грейнджер умерла бы, если бы Фред, Джордж и я не спасли ее! На второй год открылась Тайная комната, и миссис Норрис окаменела. В Хэллоуин! На третьем курсе ничего особенного, если не считать того, что Малфой так сильно меня проклял, что поместил в больничное крыло! Сегодня Хэллоуин, конечно, со мной что-то должно было случиться. »

— Дорогой мальчик, ты не можешь считать первые два года Хэллоуина чем-то, что с тобой происходит, — сказал Альбус. «Вы сделали выбор спасти девушку Грейнджер. И «Окаменение миссис Норрис» не имеет к вам никакого отношения. А теперь, пожалуйста, сядьте, мистер Лонгботтом. По крайней мере, окажи этому старику любезность и не поднимай глаза, чтобы посмотреть на тебя должным образом.

Невилл продолжал смотреть на него. Он нахмурился и сел в кресло.

— Вы должны участвовать в турнире, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус. — Если вы откажетесь, боюсь, вы потеряете свою магию. Ты станешь сквибом.

У Невилла отвисла челюсть. «Конечно, ты можешь что-то с этим сделать!»

— Если бы я мог, я бы сделал это, уверяю тебя, — сказал Альбус, — но я не могу.

— У меня… у меня нет шансов! Невилл воскликнул: «Меня убьют! Тот, кто положил мое имя в Кубок, хотел меня убить… —

Мы выясним, кто за этим стоит, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус. — Это я вам обещаю. На самом деле, вы можете мне в этом очень помочь».

"Как?" – спросил Невилл.

— Участвуя в турнире, — сказал Альбус, улыбаясь. — В конце концов, они пригласили тебя на турнир не просто так.

— Да, чтобы убить меня, — фыркнул Невилл.

— Возможно, — сказал Альбус, — или, возможно… они отправили тебя на турнир, надеясь, что ты выиграешь.

« Что? – спросил Невилл.

— Да, — сказал Альбус, — есть вероятность, что человек, стоящий за этим, сделает все возможное, чтобы помочь тебе победить. Вам просто нужно соревноваться, и позвольте мне, вашим коллегам-профессорам и судьям искать тех, кто проявляет к вам особый интерес».

«Делегаты Ильверморни!» Невилл ахнул. — Леди Поттер и тот парень, с которым она была. Сегодня вечером они предложили мне помощь! И этот парень... он... он упомянул Дурмстранг! Что и написано на этом пергаменте! Могу поспорить, что это он!

Альбус поднял брови. Итак, Лили Поттер и Сириус Блэк предложили Невиллу помощь в Турнире. Хотя это было интересное развитие событий, оно не было таким уж удивительным. Лили была одной из крестных матерей Невилла, в дополнение к Молли Уизли, которой Августа Лонгботтом дала этот титул после того, как обе женщины подписали контракт о помолвке. Лили и Сириус Блэк были друзьями родителей Невилла.

— Хотя я совершенно уверен, что они невиновны, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус, — я бы посоветовал вам быть с ними осторожными, на тот случай, если вы правы. Однако может оказаться, что они просто хотят вам помочь».

Невилл нахмурился. — Или они могут попытаться убить меня.

Альбус лишь пожал плечами. Хотя он знал, что Невилл ошибается, было бы интересно наблюдать за действиями мальчика в отношении чемпиона Ильверморни, его семьи и делегатов. Если бы Невилл обнаружил, что был не прав, Альбус просто сказал бы: «Я же тебе говорил». Так что он не нашел в этом никакой вины.

"Мистер. Лонгботтом, — сказал Альбус, — профессор Муди вызвался подготовить тебя к турниру.

«У меня есть свои наставники», — сказал Невилл. «Бабушка, дядя Элджи и другие. Они принесут больше пользы.

— Но они недоступны, — сказал Альбус. — Профессор Муди есть. И, как я уже сказал, он уже вызвался добровольцем. Как вы знаете, он бывший аврор. Он профессор Защиты... —

Один из моих профессоров Защиты пытался меня убить, — сказал Невилл. — Еще один был полным мошенничеством. Я им не очень доверяю.возможно, флиртовал со мной.

— Невилл, — предупредил Дамблдор.

— Ладно, пожалуй, нет, — сказал Невилл. — Но ты не можешь отрицать то, что она сделала с этим Хаффлпаффом. Доказательством тому является ребенок, который у них родился этим летом. А о свадьбе моя бабушка не могла не посплетничать со своими подругами. Она даже не пошла! Она только что прочитала это в «Ведьминском еженедельнике!»

Альбус откашлялся, останавливая Невилла. Он не хотел, чтобы ему напоминали обо всем этом фиаско. Никогда прежде Проклятие DADA Риддла не оказывало такого воздействия на профессора, чтобы отстранить его от должности! Слава богу, это был взрослый человек, которого оплодотворил студент, а не наоборот, когда профессор – как Локхарт – оплодотворил студентку!

— Я доверяю профессору Муди, Невилл, — сказал Альбус. — Тебе тоже следует.

— В любом случае я планирую написать бабушке, — сказал Невилл. — Я посоветуюсь с

ней. Если она скажет, что профессор Муди может мне помочь, я ей поверю.

Альбус вздохнул. Невилл должен был доверять ему больше, чем своей бабушке!

— Очень хорошо, — сказал Альбус. "В том, что все?"

— Думаю, да, — сказал Невилл, опустив плечи. «Могу ли я извиниться?»

— Пока нет, Невилл, — сказал Альбус. — Боюсь, мне нужно вернуть мантию-невидимку.

"Что?!" Невилл вскрикнул. — Но ты дал его мне!

— Я отдал его тебе, — сказал Альбус, — потому что думал, что владелец не вернется, чтобы забрать его. Но они есть, и я должен вернуть им это. Плащ принадлежал Джеймсу Поттеру, и Лили Поттер попросила вернуть его, чтобы передать сыну.

Невилл нахмурился и достал из своей мантии сложенный плащ. Он положил его на стол Альбуса.

«Этот Плащ был единственной причиной, по которой я смог добраться до вашего офиса сегодня вечером», — сказал Невилл. — «В противном случае меня бы поймали. Меня наверняка поймают на обратном пути.

— Это ваша вина, мистер Лонгботтом, — сказал Альбус. — Если вас поймают, то в следующий раз вы не забудете нарушить комендантский час. Вы извинились.

Невилл встал и вышел из офиса. Альбус фыркнул, полез в ящик стола и достал обратно бутылку меда и стакан. Он наполнил стакан на четверть и выпил все, затем наполнил стакан наполовину и поставил бутылку и стакан на стол.

Теперь он знал, что больше не пользуется полным доверием Невилла Лонгботтома. Он подозревал это, когда мальчик пристально смотрел на него ранее тем вечером после того, как его имя вылетело из Кубка. Он заподозрил это еще больше, когда мальчик с сердитым видом ворвался в его кабинет. И к концу встречи Альбус понял – он потерял всякое влияние, которое имел на мальчика. Мальчик больше не доверял ему.

Альбус пожал плечами. Ну что ж. Это уже не имело значения, не так ли? Гарри Поттер, истинный Избранный в Пророчестве, был жив. Невилл Лонгботтом больше не имел значения. Альбуса теперь почти не волновало, выживет ли мальчик на турнире. В конце концов, участники турнира умирают. Министерство магии не будет винить его в этом, не так ли? В конце концов, это Министерство, а не он, хотел этот богом забытый турнир!

Его внимание теперь было сосредоточено на Гарри Поттере. Теперь ему просто нужно было привести мальчика под свое влияние. Задача будет трудной, возможно, даже более сложной, чем те три, с которыми Гарри придется столкнуться на Турнире. Но Альбус знал, что ему нужно добиться успеха.

В конце концов, этого требовало Высшее Благо.

Поместье Риддл – Маленький Хэнглтон

— Говори, мой верный последователь, — прошипел Волдеморт.

— Ваш план сработал, милорд, — сказал Бартемиус Крауч-младший, поклонившись своему Учителю, — Невилл Лонгботтом участвует в Турнире. И Гарри Поттер тоже».

— Молодец, Бартемиус, — сказал Волан-де-Морт, — давай теперь обсудим наш следующий шаг…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/54380/3309456